

Учиха Тонан растерянно уставился на руку под своей головой и моргнул. Затем он мгновенно проснулся и резко сел под улыбающимся взглядом Сарутоби Хирузена.

Смутившись, он почесал голову и спросил "Хокаге-сама, почему вы здесь?".

Хирузен тепло улыбнулся и убрал свою уже онемевшую руку. Другой рукой он потрепал Тонана по волосам и сказал заботливым тоном: "Прошлой ночью тебе приснился кошмар".

Глядя на руку, которую убрал Хирузен, Тонан неловко опустил голову. Он поджал губы и осторожно поинтересовался: "Я тебя случайно не потревожил?".

Хирузен покачал головой: "Нет, я только что встал и беспокоился о тебе, поэтому зашел сюда, чтобы проверить". Хирузен скрыл правду, думая, что Тонан боится его потревожить. Конечно же, услышав это, Тонан вернул свою улыбку. Он встал и оделся. Затем он сложил одеяло и в тапочках побежал вниз по лестнице.

"Я собираюсь приготовить для тебя еду".

Хирузен усмехнулся и покачал головой, глядя на аккуратно сложенное одеяло.

Какой дотошный ребенок!

В течение предыдущей ночи Хирузен несколько раз обдумывал сложившуюся ситуацию. Если бы не тот факт, что Тонан был Учихой, Хирузен хотел бы взять его в качестве своего приемного сына.

Просто если бы он попытался это сделать, не только клан Учиха не согласился бы, но даже приближенные к нему высокопоставленные лица Конохи возражали бы.

Особенно Шимура Данзо.

После тщательного обдумывания он, наконец, решил принять Тонана в качестве своего ученика. Возможно, даже он сам не знал, почему вдруг принял такое решение.

Через некоторое время Тонан закончил готовить завтрак и мягко сказал: "Хокаге-сама, пожалуйста, попробуйте еду и посмотрите, подходит ли она вам по вкусу".

Хирузен зачерпнул ложку каши и съел ее. Затем он щедро похвалил: "Очень вкусно". Тонан улыбнулся, услышав похвалу Хирузена. Убираясь на кухне, он обратил внимание на дату изготовления соли.

Хирузен не стал бы специально ездить за солью. Обычно он поручал покупку АНБУ или младшим членам своего клана. И когда эти люди покупали вещи для Хирузена, они обязательно покупали самое лучшее, с самой последней датой изготовления.

По его наблюдениям, Хирузен не возвращался к еде в полдень. Он просто готовил его на завтрак и ужин. Учитывая все эти мелкие детали, Тонан примерно рассчитал количество соли, используемой в каждом блюде.

Он знал, что Хирузен предпочитает пищу с более тяжелым вкусом. Поэтому в сегодняшнюю кашу он положил больше соли, чем обычно. Есть поговорка, что мелочи отличают успех от неудачи.

Вдруг Хирузен остановил ложку и спросил: "Тонан, ты хочешь стать моим учеником?".

Глаза Тонана загорелись, и он выглядел очень взволнованным. Однако вскоре его выражение лица опустилось, и он сказал: "Правда? Но я всего лишь чуунин, мои способности недостаточно сильны. Ваши ученики - легендарные саннины. Боюсь, я опозорю вас".

Хирузен вздохнул. Он наконец-то обнаружил недостаток Тонана - комплекс неполноценности. Но это была правда, что люди, лишённые семейной любви, неизбежно развивают низкую самооценку. Хирузен положил ложку и утешил Тонана: "Будь увереннее в себе. Ты намного сильнее своих сверстников. Ты настоящий гений".

Тонан поднял голову и нахмурился. Он немного подумал и сказал: "Но я слышал, что люди говорят, что в этом мире нет гениев. Так называемые гении лишь немного талантливее обычных людей. Только упорство и труд могут заставить человека подняться на вершину. Я тоже согласен с этим утверждением".

Хирузен понимающе улыбнулся и сказал: "Тонан, ты действительно отличаешься от других Учиха".

Тонан слегка кивнул и уставился на Хирузена шаринганом с тремя томоэ: "Возможно, это потому, что я видел много потерь и прошел через тьму. Этого было достаточно, чтобы я фактически утонул в ней. Но вы подсказали мне, как понять Волю Огня и рассеять ее. Хокаге-сама..."

Хирузен притворился серьезным, слегка кашлянул и сказал: "Тебе следует изменить свое обращение ко мне".

"Сэнсэй..."

Голос Тонана был немного громче. Любой мог услышать явное волнение в его тоне. Хирузен встал, достал из своей спальни свиток и протянул его Тонану: "Это мои записи ниндзюцу, в них

также есть несколько составных ниндзюцу, которые я создал".

Тонан взял свиток и торжественно сказал: "Сэнсэй, не волнуйтесь. Я буду усердно тренироваться и сделаю все возможное, чтобы оправдать ваши ожидания".

Хирузен посмотрел на Тонана с серьезным выражением лица, и ему захотелось рассмеяться. Он махнул рукой: "Хорошо, я передаю это тебе. С этого момента приходи сюда каждый вечер, и я буду направлять тебя в твоём обучении".

"Хорошо, сенсей."

'Дзинь!'

Улыбка на лице Тонана стала еще ярче. Однако, в следующий момент...

... Получение признания Учихи Миё".

'Дзинь! Получение признания Учиха Синдзи.'

'Дзинь! Получение признания Учиха Джиро".

Тонан слегка сузил глаза, но его лицо оставалось спокойным. Хирузен одним глотком доел кашу и неторопливо встал: "Ладно, мне пора на работу".

Тонан тоже встал и проводил Хирузена до ворот двора. "Берегите себя, сэнсэй, будьте осторожны в пути. Скоро увидимся".

После ухода Хирузена, Тонан вернулся в дом и начал мыть посуду. На кухне слышался плеск воды и периодический звон металла и стекла. В этот момент выражение лица Тонана было совершенно иным, чем мгновение назад. От него исходила мрачная аура, он неторопливо мыл миски и палочки для еды. Впечатление яркого молодого парня полностью исчезло.

"Старик, в такой ответственный момент ты разыграл меня... Поскольку ты даже не пробудил Мангекё Шаринган, я и не думал тебя трогать. Но раз уж ты играешь со мной в грязные игры, я могу просто проверить, смогу ли я использовать глазные способности, чтобы превратить свой Шаринган в Мангекё".

Выражение лица Тонана постепенно стало игривым, а уголки его рта приподнялись, вызывая улыбку.

Все становится все интереснее и интереснее. Согласно оригинальной работе, Шисуи может

пробудить Мангекё. Если только глазные способности не могут развить Шаринган до Мангекё, то Шисуи - действительно хороший выбор.

Более того, Шисуи приходится внуком Великому Старейшине. Интересно, сколько томоэ пробудит Шисуи, если Великий Старейшина умрет? Даже если Шисуи не сможет пробудить Мангекё сейчас, у Тонана все еще есть другие члены клана Учиха, которые знают о его маленьких играх. Все они должны обладать Шаринганом с тремя томоэ.

"Если их всех убить, то из-за переполняющей силы глаз мой Шаринган сразу эволюционирует в Мангекё Шаринган?".

Оба пути широки и открыты.

С этой точки зрения, Великий Старейшина, открывший свою правду, не казался чем-то плохим. Тонан, который все понял, вновь обрел свое обычное самообладание. Он усмехнулся, вытирая посуду, и пробормотал: "Действительно, гнев вредит только самому себе. Если посмотреть с другой стороны, то это неожиданный приятный сюрприз. Только прощая других, можно достичь большего".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2377898>